

Тао Юань стал очень популярным в интернете. После получения награды он разоблачил своего учителя во время интервью. Любой студент, который все ещё хочет продолжить учебу, не стал бы этого делать, но он сделал. В интервью Тао Юань, также, рассказал о своей неспособности получить стипендию. Он сказал, что каждый раз успехи Сюй Шаояна в китайской живописи были намного выше, чем у него, и его успехи в китайской живописи серьезно снижали его общий балл. Поэтому он так и не получил стипендию и откровенно сказал журналистам, что считает, что его уровень китайской живописи не хуже, чем у Сюй Шаояна. На этот раз он занял первое место в конкурсе, в то время как Сюй Шаоян занял только третье место. Что является хорошим доказательством.

В результате в интернете появились различные дискуссии и предположения, и Ху Вэньшань и Сюй Шаоян оказались на пороге бури, вызвав многие вопросы в свой адрес. Поскольку Тао Юань не рассказывал эту историю пустыми словами, но и показал все доказательства, этот вопрос требовал быстрого решения, и они не могли прикрыть все по-тихому.

Руководители Национальной академии наук были в замешательстве, потому что интервью транслировалось в прямом эфире, поэтому они не могут полностью скрыть этот вопрос от пользователей сети, и они также должны ответить.

Репутации Национальной академии наук определенно будет нанесен ущерб, но степень ущерба будет зависеть от того, как они решат вопрос впоследствии. Обычно те, кто публично изливают гнев, не добиваются хороших результатов. Люди все ещё ждут объяснений от Национальной академии наук. Если результаты, которых они добьются, не удовлетворят людей, они столкнутся с ещё большими протестами.

Учитель издевался подобным образом над учеником, а ученик - двойной гений китайской живописи и шахматной игры "Го". Если с таким учеником можно обращаться подобным образом, то от какого смущения будут страдать другие ученики?

В современном развитом обществе несправедливое обращение с другими — это не только вопрос отдельных личностей, но и вопрос всего общества. Если вам безразлично, с чем сталкиваются другие, то вы, скорее всего, будете следующими, кого будут угнетать.

Руководители Национальной академии наук подверглись огромному давлению, потому что им пришлось столкнуться не только с давлением со стороны народа, но и с давлением со стороны Китайской ассоциации живописи и Ассоциации "Го". Шахматный мастер Су Юнфу выступил вперед и жестко раскритиковал Ху Вэньшаня перед средствами массовой информации, заявив, что он недостойн быть учителем. Если Национальная академия наук не ответит общественности, он будет первым, кто откажется от сотрудничества в будущем.

Если бы Тао Юань был простым учеником с талантами, то руководитель академии исключил бы Ху Вэньшаня. После решения этого вопроса следующий вопрос решился бы более спокойно. Но после того, как Тао Юань проявил свои таланты в китайской живописи и игре "Го", они не только не смогли подавить его, но и не могут позволить забрать его в другие академии и университеты.

Более того, после вмешательства Вэй Шичена в руководстве Национальной академии наук также произошли большие беспорядки. Изгнание Ху Вэньшаня было неизбежным. Его быстро убрали с должности отдела заведующего кафедрой китайской живописи, а также многие руководители Национальной академии наук были смещены с должностей.

Кадровая замена быстро дала свои результаты, и академия, наконец, публично ответила на

этот вопрос. После объявления результатов руководители выразили свою благодарность людям за то, что они следят за их университетом.

— Если подобные вещи произойдут в будущем, надеюсь, студенты смогут активно сообщать о нарушениях. От руководителей школ до учителей и учеников, мы все работаем вместе, чтобы поддерживать справедливость и порядок, которые должны быть в школе. Позвольте студентам учиться на солнце, а не подвергаться издевательствам в темноте.

Общественность заявила, что они вполне удовлетворены результатами этого лечения, и они согласились с руководителями школ в том, что они должны активно сообщать о подобных вопросах в будущем. Хотя в этом мире нет абсолютно чистого места, независимо от того, насколько чиста окружающая среда, там будет темная сторона, но мы не можем остановить акт прекращения экспансии темной стороны.

За Ду Имином присматривает медсестра в больнице. Тао Юань был доставлен в офис Вэй Шиченом на ночь. В его офисе есть большая гостиная с хорошо оборудованными удобствами. Здесь можно не только спать, но и готовить.

Тао Юань мыл фрукты в фартуке. Вэй Шичен активно мешал ему. Он сжимал то тут, то там, периодически отвлекая его от мытья фруктов. Что касается того, почему он носил фартук, можно понять причину, посмотрев на фасон. Этот фартук абсолютно не соответствует фартуку, который надевают для приготовления пищи.

— Перестань создавать проблемы, дай мне закончить мыть клубнику, я мою уже почти полчаса, — Тао Юань наклонился и попытался оттолкнуть Вэй Шичена.

— Я ем клубнику с твоего тела, этого достаточно, — Вэй Шичен обнял его за талию и сказал ему на ухо.

— Это не для тебя, я хочу съесть сам, — Тао Юань покраснел и подошел к столу с вымытыми ягодами.

Вэй Шичен прищурил глаза, любуясь его походкой.

Тао Юань сначала хотел сесть, но на нем, кроме фартука, больше ничего не было, поэтому он встал у стола и начал есть клубнику. После того, как Вэй Шичен подошел и сел, он сел к нему на колени.

— Я куплю тебе костюм кролика. И может еще кошачий костюм, — Вэй Шичен держал пальцы Тао Юаня, облизывая с них сок.

— Я уже сказал, что его надену только один раз, это неудобно, — Тао Юань укусил его за палец.

— Наденешь первый один раз, потом другой и последующие по одному разу, а затем вернемся к первому фасону. Как насчет такого?

— Ты - старейшина. Так обращаться с молодым поколением - действительно неуважение, — Тао Юань положил в рот клубнику.

— Вот почему я так с тобой обращаюсь, — Вэй Шичен также положил клубнику в рот.

Они вдвоем съели тарелку клубники. Тао Юаня уложили на большую кровать. Рядом с

кроватью были две стеклянные стены, и ночная сцена снаружи была хорошо видна.

.....

— Тебе удобно? — спросил Вэй Шичен, давя на него.

— Удобно, — выражение лица Тао Юаня было размытым, его щеки покраснелись, а большие глаза были полны водяного пара. Он был совершенно растерян, как будто пьян.

— Ты все еще хочешь этого?

— Я хочу...

— Чего ты хочешь?

— Я хочу, чтобы мой крестный любил меня.

— Тебе не больно?

— Когдаходишь.

— Быстро или медленно?

— Дави сильнее.

— Бедняжка, если ты не сможешь наесться досыта, крестный накормит тебя.

.....

Они вдвоем заснули перед рассветом. Тао Юань был разбужен утренним солнцем. Повернувшись, чтобы увидеть спящее лицо Вэй Шичена, последняя сонливость быстро прошла.

Сначала приблизиться к этому человеку - означало завершить стратегию по цветению персика, заставив его влюбиться в себя. Чтобы справиться с этим и быстрее вызвать его привязанность к себе, он никогда не отказывал ему в постели. Но в последнее время Тао Юань становится все более и более зависимым от близости, не только получая от этого огромное удовольствие, но и получая огромное удовлетворение, как физически, так и морально. Возможно, прежде чем он осознал это, он упал в наслаждение, не в силах устоять.

С самого начала он не чувствовал, что будет трудно напасть на Вэй Шичена, потому что есть помощь системы, и в мире ему нужно иметь дело только с одним человеком. Но когда события перешли к настоящему, его настроение стало необъяснимо странным.

Тао Юань закрыл глаза и вошел в систему, глядя на слегка распутившийся бутон цветка, он почувствовал, что пришло время ускорить прогресс и позволить цветку персика раскрыться, как можно скорее. В глубине души, он говорил себе, что у него нет эгоизма и все делается для выполнения этой задачи.

Но если эгоизма действительно нет, то почему он должен больше думать об этом?

Тао Юань проспал до полудня. В последнее время он не ходил в академию. И сегодня пора идти на учёбу. Выйдя из душа, он достал из шкафа новую одежду и надел ее, открыл дверь гостиной и вышел.

— Крестный, я ухожу, пойду в академию, — Тао Юань поднял рюкзак с дивана и сказал Вэй Шичену, который занимался работой.

— Иди сюда, — Вэй Шичен повернул кресло на диване и потянулся к нему.

Тао Юань подошел и встал перед ним.

Вэй Шичен коснулся его живота и спросил:

— Ты голоден? Не хочешь выпить немного молока перед уходом?

Лицо Тао Юаня сразу покраснело, его кожа уже была немного розовой, и лицо стало еще более розовым и нежным. Каждый раз, когда Вэй Шичен говорил это, он особенно легко краснел.

— Я достаточно выпил прошлой ночью, еще не проголодаться, — Тао Юань уже покраснел, но все еще пытался сделать строгое лицо.

Вэй Шичен встал, обнял его, склонил голову и поцеловал.

— Приходи сразу после уроков, и крестный накормит тебя молоком.

— Я собираюсь в больницу после занятий, и я вернусь после ужина с Ду Имином, — лицо Тао Юаня стало пунцовым.

— Ну, тебя хорошо воспитали, ты не только хороший крестник, но и хороший сын, и брат, — Вэй Шичен похлопал его по заднице, прежде чем отпустить.

Вэй Шичен организовал специальную машину и водителя для Тао Юаня, и теперь у него есть машина, которая заберет его, куда бы он ни поехал. Тао Юань выглянул из окна машины, но его глаза не были сфокусированы, потому что он думал о своих мыслях. Обязательно люди должны быть на одном уровне, чтобы быть вместе? Но как бы Вэй Шичен его ни баловал, быть воспитанным было постыдно, и он не мог выйти в свет.

Надо изменить это состояние как можно скорее. Пришло время расторгнуть воспитательные отношения. Но он не знал, будет ли Вэй Шичен сотрудничать с ним, может быть, он предпочитает нынешние отношения.

Но, несмотря ни на что, его задача должна быть выполнена, Тао Юань закрыл глаза и подумал: "Все для этой задачи."

Сюй Шаоян вошел в класс и снова увидел Тао Юаня, сидящего у окна. Он бросил на него быстрый взгляд, затем склонил голову и направился к тому месту, где обычно сидит.

Последним, кто вошел в класс, был новый декан кафедры китайской живописи, который будет у них преподавать. Увидев Тао Юаня, он сказал:

— Студент Ду Циню, вы, наконец, пришли в класс. После окончания занятий я хочу поговорить с вами о недавней выставке китайской живописи и игре в "Го".

— Хорошо учитель, — ответил Тао Юань.

Сердце Сюй Шаояна пылало от гнева. Его чуть не исключили из академии, потому что Тао Юань называл его имя при разоблачении Ху Вэньшаня.

Однако, сам он в этом деле не участвовал. Он не был исключен благодаря усилиям своего отца. Но дурная репутация распространилась. Если он не найдет способ спастись, ему может быть трудно достичь своей самой важной цели.

Отец Сюй Шаояна непостоянен, у него много внебрачных детей на стороне, и он тоже один из них. Когда он был маленьким, его отец не заботился о его матери и о нём, потому что таких детей было слишком много. Но он не мог с этим смириться. Когда Сюй Шаоян подрос, то лично пошел поговорить со своим отцом и сказал, что хочет изучать китайскую живопись, потому что учитель сказал, что у него есть талант в этой области, и надеялся, что отец заплатит ему за обучение.

Когда отец увидел его в юном возрасте, он очень обрадовался, возможно, в обучении есть ценность, поэтому согласился заплатить за то, чтобы он изучал китайскую живопись. Сюй Шаоян сначала просто попробовал это сделать, но не питал особых надежд. Он не ожидал, что его отец действительно согласится. Поэтому, чтобы воспользоваться этой возможностью, он отчаянно изучал китайскую живопись, и после успешного поступления в Национальную академию наук, он действительно привлек внимание своего отца.

После поступления в академию, он и Лю Сюцзе стали любовниками. Его отец чувствовал, что у него есть возможность вступить в семью Лю, и он был еще более счастлив и ценил его. Когда он хотел, чтобы его отец помог ему то до тех пор, пока он говорит, что это увеличит вероятность его вступления в брак с семьей Лю, его отец, как правило, соглашался.

Но в глубине души он очень хорошо знал, что Лю Сюцзе нравится Ду Циню, но поскольку он не смог его поймать, то переключился на него. Он специально был добр к нему, стараясь вызвать ревность у Ду Циню.

После этого инцидента впечатление семьи Лю о нем должно быть значительно уменьшено, поэтому он должен найти способ сохранить свое лицо и заставить Лю Сюцзе по-настоящему влюбиться в него, как можно скорее.

После урока Тао Юань спустился вниз вместе с новым деканом китайской живописи, готовый поговорить с ним в кабинете. Но как только спустился вниз, увидел стоящего декана отдела игры "Го". За его спиной было несколько преподавателей кафедры. Некоторые, из них стояли в позе. Студенты, проходившие мимо кафедры китайской живописи, все были готовы остановиться и понаблюдать. Задавая вопрос о том, что они делают?

— Ли Цзыци, что ты хочешь сделать? — Ли Цзыхуа, новый декан, посмотрел на своего брата-близнеца и спросил.

— Я тебя не ищу, ты уйди с дороги, — Ли Цзыци совсем не вежлив со своим родным братом, поэтому он такой высокомерный.

— Вы из отдела "Го", почему вы пришли в наш отдел китайской живописи? — Ли Цзыхуа действительно угадал его цель.

— Я что сказал, что ищу тебя? О чем ты так сильно заботишься? — Ли Цзыци бросил на брата нетерпеливый взгляд, затем сделал несколько шагов, посмотрел на Тао Юаня и сказал:

— Ученик Ду Циню, вы обещали увидеться со мной, как только придете в академию.

— Да. Я помню, — Тао Юань не ожидал, что он приведет кого-нибудь, чтобы остановить его, почему он такой встревоженный?

— Я собирался подождать, пока закончится урок, а затем прийти, но классным руководителем пригласил меня на беседу, после я встречу с вами.

— Тогда, поскольку вы закончили занятия, давайте сначала поговорим с моим отделом "Го", а хочу предложить вам перевод.

— Кто сказал, что он собирается перевестись? Разве вы можете принимать решение без согласия студента? Я собираюсь поговорить с ним об участии в следующем конкурсе.

— Я также хочу поговорить с ним об игре "Го", после разговора с ним о переводе. Что тебя так сильно волнует?

— Я его декан, конечно, я отвечаю за него. Ты, декан другого факультета, на самом деле пришёл, чтобы схватить кого-то, ты такой бесстыдный?

— Да. Я хочу кого-то схватить, и да, я бесстыдный, — откровенно сказал Ли Цзыци.

— Я слишком ленив, чтобы разговаривать с тобой, уходи отсюда, — Ли Цзыхуа знал добродетель своего брата, поэтому не стал утруждать себя повторением.

— Я не уйду, пока ты не позволишь мне забрать человека.

— Ты...

— Два учителя! — Тао Юань мог бесконечно наблюдать за их ссорой, но не знал, когда она закончится. Ему все еще нужно было ехать в больницу, чтобы навестить Ду Имина. У него не было времени проводить с ними время, поэтому, ему пришлось повысить голос, чтобы остановить их от продолжения.

— Почему бы вам не поговорить вместе? В противном случае вы сначала выясните отношения, а потом свяжитесь со мной, когда ссора закончится. А я сейчас еду в больницу, навестить своего брата.

Видя, что Тао Юаню действительно не терпится уйти, они сразу же пришли к консенсусу:

— Мы поговорили вместе.

Студенты факультета китайской живописи, наблюдавшие за этой волшебной сценой, немедленно распространили ее по всей школе. Декан факультета игры "Го" привел преподавателей на факультет китайской живописи, чтобы похитить студента, что было действительно неслыханно.

Затем кто-то спросил, кого хотели забрать, и когда услышали имя Ду Циню, то после минутной тишины, интернет снова быстро стал оживленным.